

Высшая допризывная подготовка студентов в БССР (1924–1928 гг.)

Крюковский В.Д.

Учреждение образования «Белорусский государственный
аграрный технический университет», Минск

Белорусские историки изучили многие аспекты деятельности государственных органов по оборонно-массовой работе с подрастающим поколением. Однако проблема военной выучки студентов остается малоисследованной.

Цель статьи – проанализировать роль партийных, государственных органов, штаба Западного военного округа, руководства военкоматов, войсковых частей, учреждений образования в постановке высшей допризывной подготовки слушателей, обобщить накопленный опыт, вскрыть проблемы, мешавшие в работе.

Материал и методы. Автором использованы документы ЦК КП(б)Б, окружных парткомов, президиумов советов, военных комиссариатов. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. В публикации раскрывается работа государственных органов, военных комиссариатов, красноармейских частей, правления, кафедры высшей допризывной подготовки, ячейки Осоавиахима академии сельского хозяйства по военной выучке студенчества, отображается накопленный опыт. Анализируются обстоятельства, препятствовавшие обучению, связанные со слабой технической базой, нехваткой денежных средств, бездейственностью руководства некоторых средних образовательных заведений в налаживании высшей допризывной подготовки молодежи, недостаточной квалификацией ряда военруков.

Заключение. Несмотря на имеющиеся сложности, военное обучение учащихся и студентов осуществлялось результативно и достигало намеченных целей.

Ключевые слова: учебные заведения, техническая база, высшая допризывная подготовка, преподаватели, командиры, политруки, студенты.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 7–12)

Higher Pre-Conscription Training of Students in the BSSR (1924–1928)

Krukovski V.D.

Education Establishment “Belarusian State Agrarian Technical University”, Minsk

Belarusian historians have studied many aspects of the activities of state bodies in defense-mass work with the younger generation. However, the problem of military training of students remains little studied.

The purpose of the article is to study the role of party and state bodies, the Headquarters of the Western Military District, the leadership of military registration and enlistment offices, military units, educational institutions in the organization of higher pre-conscription training of students, to summarize the accumulated experience, and to reveal the problems that hindered the work.

Material and methods. The author used documents of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus, district party committees, and military commissariats. The research methodology is based on the principles of objectivity and historicism.

Findings and their discussion. The publication reveals the work of government agencies, military commissariats, Red Army units, the Board, the department of higher pre-conscription training, the cell of the Osoaviakhim of the Academy of Agriculture for military training of students, and displays the accumulated experience. The circumstances that hindered training due to a weak technical base, lack of funds, inaction of the leadership of some secondary educational institutions in establishing higher pre-conscription training of young people, and insufficient qualifications of a number of military instructors are analyzed.

Conclusion. Despite the existing difficulties, military training of pupils and students was carried out effectively and achieved the intended goals.

Key words: education establishment, technical base, higher pre-conscription training, teachers, commanders, political instructors, students.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 7–12)

Деятельность партийных, государственных органов по патриотическому воспитанию, оборонно-массовой работе с юношеством привлекала к себе внимание многих историков. Большое научное и практическое значение представляют труды П.Г. Чигринова [1; 2]. В монографии и диссертации анализируются марксистско-ленинская методология патриотического воспитания, деятельность партийных организаций по формированию идейной готовности трудящихся к защите Отечества, политическое руководство спортивной и оборонно-массовой работой, формы и методы воспитательной практики с населением, упрочение единства армии и народа. Но вопросы высшей допризывной подготовки студенческой молодежи в работах ограничиваются некоторыми аналогиями.

Практика работы политических, общественных организаций по физическому и военно-патриотическому воспитанию молодежи освещаются в ряде кандидатских диссертаций. Представляют интерес исследования Е.В. Пиульского и В.Ф. Кушнера [3; 4]. Они выполнены на основе большого фактического материала. Авторы раскрывают роль партийных, комсомольских организаций в патриотическом воспитании юношей и девушек, шефские связи трудовых коллективов с частями Красной армии. Однако проблемы допризывной выучки учащейся молодежи представлены в диссертациях отдельными примерами.

В обзоре ректора Белорусской академии сельского хозяйства имени Октябрьской революции, профессора Н.Т. Козырева демонстрируются действия правления, кафедры высшей допризывной военной подготовки по созданию технической базы, боевому обучению студентов в 1926–1928 гг. [5]. В юбилейном сборнике Белорусской государственной академии сельского хозяйства к десятой годовщине Октябрьской революции освещаются формы и методы оборонно-массовой работы со слушателями в 1920-е годы [6].

Некоторые направления деятельности правления, общественных организаций Белорусского государственного ветеринарного института имени Октябрьской революции по постановке военного обучения студенчества в 1924–1927 годы анализируются в книге ректора, профессора Е.Ф. Алонова [7]. В труде М.К. Дятлова освещается история становления Витебской академии ветеринарной медицины, описываются шаги правления, партийной, комсомольской ячеек, общественных организаций по налаживанию воспитательной, спортивной, военно-патриотической работы с молодежью в 1920–1930-е годы [8].

Индивидуальные аспекты оборонно-массовой работы с молодежью раскрываются в многочисленных публикациях белорусских обществоведов.

На основе анализа научных работ и множественной литературы можно установить, что проблема военной выучки слушателей высших, средних специальных учебных заведений в 1924–1928 годы изучена недостаточно.

Цель статьи – исследовать в масштабах республики действенность работы партийных, государственных органов, штаба Западного военного округа, командования войсковых соединений, частей, руководства военкоматов, учреждений образования в проведении высшей допризывной подготовки учащихся и студентов, обобщить накопленный опыт, приемлемый для использования на современном этапе, вскрыть проблемы, мешавшие осуществляемой деятельности.

Материал и методы. Источниковой базой публикации явились фонды Национального архива Республики Беларусь, государственного архива Витебской области, журнальные, газетные материалы. Изучены документы ЦК КП(б)Б, окружных парткомов, президиумов советов, военных комиссариатов. Это позволило получить сведения о практике работы партийных, советских органов, красноармейских частей, военкоматов, общественных организаций по военному обучению студенчества. Практически все материалы впервые вводятся в научный оборот. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. Создание СССР, укрупнение Советской Белоруссии за счет восточных территорий сформировали благоприятные условия для улучшения жизни белорусского народа, укрепления обороноспособности страны. Опасность начала новой большой войны, необходимость поддержания боеспособной армии в условиях ее кардинального сокращения и уменьшения бюджетного финансирования на оборону страны побудили партийное и советское руководство СССР осуществить военную реформу 1924–1925 годов, обеспечить шаги повышения привлекательности воинской службы среди молодежи.

Закономерно, в постановлениях XIII ВКБ(б), VIII КП(б)Б, VI РЛКСМ, VII ЛКСМБ съездов партии и комсомола, состоявшихся с мая по июль 1924 года, определена задача улучшить качество военного обучения подрастающего поколения. В соответствии с решениями политического руководства налаживание боевой подготовки молодежи поручалось союзным, республиканским, окружным, районным партийным, советским органам, военным округам, военкоматам, территориальным, линейным войсковым соединениям и частям, общественным организациям, оборонным патриотическим обществам.

Выучка большого количества резерва личного состава РККА за счет допризывной, призывной, вневойсковой подготовки молодых людей, подтягивание красноармейцев, находящихся в долгосрочном отпуске, военнослужащих запаса вскрыли перед руководством страны проблему нехватки низших командных чинов. Имевшиеся военные учебные заведения рассчитывались лишь для обеспечения повседневной потребности войск. Необходим был способ подготовки достаточного количества квалифицированного младшего, среднего начсостава территориальных частей

и запаса без больших расходов на их обучение. Такой вариант был найден.

С наступлением 19-летнего возраста студенты вузов и учащиеся средних специальных образовательных заведений по приказу Главкома РККА № 28-1923 г. проходили допризывную подготовку в пунктах обучения отдельными группами согласно типовой 420-часовой (210 часов в год) программе. После прохождения допризывной подготовки лица, окончившие гражданские институты, рабфаки, техникумы, школы второй ступени, ежегодно осенью направлялись в части РККА вместе с очередным пополнением. Срок действительной военной службы для данной категории молодежи устанавливался в один год и исчислялся с 1 октября года призыва. Успешное освоение курса высшей допризывной военной подготовки приравнивалось к окончанию войсковой школы определенного рода войск, где готовили младший комсостав. Выпускники вузов и ссузов по прибытии в армию, как правило, назначались на соответствующие должностные категории [9, с. 1].

В соответствии с приказом РВС СССР № 1274-1924 г. по истечении годичного срока службы лица, окончившие гражданские высшие и средние специальные учебные заведения, должны были выдержать экзамен по военным предметам (сокращенный вариант) для среднего начсостава. Для этой цели они командировались в ближайшие командные школы рода войск, в котором они состояли. Для проведения испытания приказами войскам Западного военного округа (ЗВО) образовывались специальные комиссии в школах командного состава, а также при штабах корпусов и полков. Выдержавшие экзамен, освобождались от срочной службы в постоянных войсках и зачислялись в переменный средний начсостав территориальных частей, где они служили на общих основаниях в качестве командиров взводов и рот [10, с. 2].

01.09.1924 на заседании бюро ЦК КП(б)Б рассмотрен вопрос «О проведении военной подготовки допризывников в 1924–1925 гг.». С докладом выступил кандидат в члены ЦК КП(б)Б, заместитель уполномоченного РВС СССР при СНК и военного комиссара Белоруссии А.В. Дубина. По итогам обсуждения Совнаркому ССРБ предлагалось включить в местные бюджеты необходимые денежные суммы для выучки молодежи, обязать местные органы власти дооборудовать сеть учебных точек по согласованию с планами военного ведомства, выделив для этой цели земельные участки, здания, помещения, а также необходимое количество лесоматериалов для обустройства спортивных городков. Большое внимание обращалось на усиление влияния ЦК ЛКСМБ среди допризывников. Намеченные меры были включены в общий план ЦК КП(б)Б [11, л. 650].

Успешно решались вопросы высшей допризывной военной подготовки (ВДВП) студенческой молодежи в Оршанском округе. 1 ноября 1924 года состоялось расширенное заседание агитационно-пропагандист-

ского отдела окружного комитета партии. На встречу приглашались руководство профсоюзов, ОК ЛКСМБ, военкомата, красноармейских частей, совета физической культуры, Горецких сельскохозяйственного института, рабфака, Оршанского городского рабочего факультета для обсуждения проблем военного обучения учащихся и студентов.

Налаживание, координация системы высшей допризывной подготовки возлагались на руководителя окружного военного комиссариата (ОВК), коменданта гарнизона Кезика, ОК ЛКСМБ, войсковые части, советы физкультуры. Предусматривались меры подготовки инструкторов на краткосрочных сборах в войсковых частях, окружном военкомате, политруков на 15-дневных курсах-съездах при ОК, РК КП(б)Б и ЛКСМБ. Участники встречи решили, что студенты должны изучать военное дело по отдельной программе, занятия со слушателями будут проводиться с 7 до 11 часов утра в Оршанском и Горецком сборных пунктах [12, л. 12а, 26, 136–142, 267].

Эффективно в округе прошел очередной сбор допризывников 1903 – первой половины 1904 г.р. по первой части (210 ч.) 420-часовой учебной программы. Военную подготовку проходили все студенты указанного возраста. Молодые люди, имевшие проблемы со здоровьем, обучались по упрощенной программе. Девушки занимались военным делом по желанию, но в обязательном порядке изучали основы медицинских и военно-химических знаний. Выучка слушателей сельскохозяйственного института, Оршанского и Горецкого рабфаков проходила с 15.12.1924 по 01.05.1925 (три очереди) в Оршанском и Горецком сборных пунктах.

В отчетах ОВК отсутствуют сведения о выучке учащейся молодежи, что затрудняет воссоздание их численности и общей картины обучения. Но обладая точными сведениями количества допризывников, студентов института, учащихся рабфаков, проценте освобожденных по состоянию здоровья и другим причинам, можно приблизительно подсчитать число слушателей, освоивших программу учебного сбора. Так, из 2983 человек, прошедших выучку в масштабах округа, ориентировочно 150 составляли учащиеся Оршанского, менее 100 Горецкого рабфаков, около 300 – студенты сельхозинститута [5, с. 7–8; 6, с. 6; 13, л. 422, 422об.].

Успешно проходило военное обучение молодежи в Белорусской государственной академии сельского хозяйства (БГАСХ) имени Октябрьской революции. В октябре 1925 года прошло заседание правления академии под председательством ректора, профессора Н.Т. Козырева. На встрече присутствовали представители четвертого отдела штаба Западного военного округа (ЗВО), территориального управления 4-го пехотного корпуса, местных партийных, советских органов, комсомола, милиции, спортивного совета, патриотических обществ. Учитывая большую загруженность парней и девушек академической

работой, на заседании решено проводить часть военных уроков с молодежью на территории вуза.

Приказом ЗВО ответственность за проведение высшей допризывной подготовки в академии сельского хозяйства и на Горьком рабфаке была возложена на 192-й полк 64-й территориальной дивизии. Приказом командования части утвержден план высшей допризывной подготовки, один из ротных, несколько взводных и отделенных командиров третьего батальона в соответствие с графиком направлялись в Горки для обучения студентов. Занятия проводились в районном сборном пункте и на вузовской базе. Часть инструкторов привлекалось из комсостава запаса, политруки выделялись РК КП(б)Б и ЛКСМБ из партийного и комсомольского актива [14, л. 114, 114об.].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.08.1926 определялся порядок прохождения боевой учебы со слушателями институтов, техникумов, школ второй ступени. В учебных заведениях вводились должности военных руководителей (ВР), организовывались кафедры высшей допризывной подготовки, в вузовскую учебную программу включались военные занятия в объеме 180 часов на изучение теории, предусматривалась летняя двухмесячная практика в войсках [15, л. 70].

Высшая допризывная подготовка в БГАСХ введена с октября 1926 года. Военным руководителем академии по представлению 4-го отдела штаба ЗВО приказом РВС СССР назначен старший командир запаса Михаил Иванович Немченков. Перед началом занятий открылась кафедра Высшей допризывной военной подготовки (ВДВП). Штат учебной единицы включал руководителя (заведующий кафедрой) М.И. Немченкова, преподавателей армейских дисциплин Бориса Владимировича Гульденбалка, Ивана Андреевича Новикова и заведующего военным кабинетом Валентина Владимировича Самохвалова [16, с. 89].

Подлежали выучке 1223 мужчины и 168 женщин. Запланированный образовательный курс первого года ВДВП освоен в полном объеме. Лекции, практические занятия, зачеты проводились без срывов и переносов, оплата труда педагогов осуществлялась за счет остатков от соответствующих кредитов. Военный кабинет и летний стрелковый тир оборудованы в соответствии с требованиями управления военно-учебных заведений ГУ РККА. Методические пособия, учебники приобретены в количестве 10–20 процентов от общего количества занимающихся из расчета стопроцентного обеспечения каждой учебной подгруппы в 50 человек. Учет молодежи, проходящей ВДВП, налажен хорошо.

Учитывая значительную численность групп военной выучки (до 90 человек), преподавание главным образом проходило в форме лекций. Если явка на занятия в осенние месяцы протекала неустойчиво, то посещаемость во втором триместре доведена до 75 процентов. Для лучшего усвоения материала практиковалась увязка военных знаний со смежными предметами. Профессорско-преподавательский состав кафедр

общественно-правовых дисциплин, аналитической, агрономической и органической химии, сельскохозяйственного машиноведения, производственной механики приглашались на уроки ВДВП для чтения лекций, докладов, проведения бесед, имеющих прикладное значение для подготовки младших командиров РККА.

Для изучения военной техники, инженерной, топографической подготовки использовались кабинеты кафедр гидравлики, машиноведения сельского хозяйства, механики производственной и теоретической, двигателей, геодезии, топографического рисования. Часть занятий проходили в химических лабораториях. Широко эксплуатировалась материально-техническая база Горьцкого пункта обучения, физкультурных и патриотических организаций.

В 1927/1928 учебном году военная кафедра решала очередные задачи: добиться стопроцентной посещаемости занятий, сокращение численности групп до 40–50 человек, перестройка методики преподавания, дальнейшая увязка боевой учебы с общественными науками и техническими дисциплинами, организация научно-исследовательской работы. Боевую подготовку осваивали 1417 парней и девушек. Важное внимание придавалось управляемой самостоятельной работе студентов. В вечерние и воскресные часы молодежь по заданиям педагогов изучали теорию военного искусства, упражнялись в выполнении строевых, тактических, стрелковых приемов. Результаты индивидуальной работы закреплялись в ходе практических занятий [6, с. 3; 16, с. 90].

В летний период обучения часть студентов второго и третьего курсов проходили учебную практику младшими командирами в войсках: 192-м пехотном полку 64-й стрелковой дивизии, кавалерийском эскадроне (Орша) 27-й Омской пехотной дивизии имени Итальянского пролетариата, других войсковых частях. Практиковался выезд групп слушателей в войсковой лагерь «Советская Белоруссия» (станция Дретунь, Полоцкий район). Остальные студенты второго, третьего годов обучения, выпускной курс выполняли трехнедельные выходы в поле при БГАСХ.

Как отмечал ректор, профессор Н.Т. Козырев, «несмотря на имеющиеся сложности, кафедра ВДВП в 1926–1928 годы полностью сформировалась, усилилась и имеет в дальнейшем хорошие перспективы для развития» [5, с. 12, 16, 17].

Успешно действовала ячейка Осоавиахима (ОАХ), основанная в 1924 году (руководитель П.И. Жук). В ее деятельности просматривалось два главных направления: первое – оказание помощи кафедре ВДВП, военному столу Горьцкого районного исполкома, войсковым частям, подразделениям в налаживании боевой выучки студентов, второе – организация оборонно-массовой работы, военно-патриотического, физического воспитания юношей и девушек.

Приоритетное внимание уделялось подготовке меткого стрелка. Члены первичной организации ОАХ в 1925–1926 годах активно участвовали в оборудова-

нии тира, в котором затем регулярно проводились соревнования между факультетами, командами БГАСХ, войсковых частей и трудовых коллективов Оршанского округа. Только в летний период 1927 года проведено три таких состязания. Советом оборонной организации академии была широко развернута кампания по сбору средств на строительство самолетов «имени Войкова» и «наш ответ Чемберлену», всего собрано 860 рублей. По итогам республиканского конкурса на лучшую постановку оборонно-массовой работы ячейка ОАХ БГАСХ вошла в число призеров.

По инициативе совета ОАХ академии студентами созданы в трудовых коллективах Горецкого района 34 аналогичные ячейки, каждой из них на регулярной основе оказывалась помощь в налаживании оборонной работы. В 1927 году на учебно-экспериментальных полях БГАСХ активистами патриотической организации собрано, очищено, просушено, передано в хранилище 620 пудов зерна, заложено 10 показательных участков с внесением минеральных удобрений.

В 1927 году ячейка ОАХ БГАСХ насчитывала 900 членов. При организации действовали стрелковый, химический, санитарный, военно-инженерный, сельскохозяйственный, исследовательский кружки, на базе которых был сформирован территориальный пехотный батальон в количестве более 600 человек и химическая команда свыше 100 юношей и девушек. Батальон и химкоманда академии систематически привлекались штабом Белорусского военного округа для участия в тактических маневрах войсковых частей [6, с. 32].

Эффективно, как показало исследование, проходила военная учеба слушателей в БГУ, Белорусском государственном ветеринарном институте, Витебском кооперативном, политехническом, педагогическом, Минском архитектурно-дорожно-строительном, медицинском, Гомельском железнодорожного транспорта, Полоцком лесного хозяйства техникумах, на Горецком, Оршанском рабочих факультетах [7, с. 50, 51, 53; 17, л. 66].

На качество подготовки младших командиров территориальных частей и запаса негативное воздействие оказывало слабое техническое оснащение пунктов и мест обучения молодежи.

Финансирование ВДВП слушателей осуществлялось наркомпросом, окружными, районными исполкомами советов, военными комиссариатами, патриотическими и спортивными организациями. Часть средств изыскивали правления вузов, советы техникумов, руководство школ второй ступени за счет сбережения выделяемых государственных ресурсов для строительства учебных корпусов, другой базы образовательного процесса. Так обстояли дела во всех высших, ряде средних специальных учебных заведений республики.

В большинстве случаев, как свидетельствуют архивные и другие материалы, образовательный комплекс ВДВП был представлен убого, в виде обычных земельных участков для строевых упражнений, необорудованных классов военных занятий, отдельных

гимнастических лестниц, параллельных брусьев, одного-двух турников, иногда деревянного коня. В схожем виде находилась учебная база Буда-Кошелевского, Жорновского лесных, Воронежского животноводства и молочного хозяйства, Витебского еврейского, Могилевского Белорусского педагогических техникумов, Лужеснянской сельскохозяйственной школы крестьянской молодежи [18, л. 155; 19, л. 25; 20, с. 205].

Негативно влияло на постановку учебного процесса скудное финансирование комиссариатом просвещения оплаты труда преподавателей армейских дисциплин. Это вынуждало руководство заведений образования увеличивать численный состав студентов в группах ВДВП. Так, в Белорусской государственной академии сельского хозяйства, Белорусском государственном ветеринарном институте количество обучающихся в группах допризывной подготовки достигало 75–90 человек, что, конечно, не способствовало качественному усвоению военных знаний. Чрезмерное наращивание численности групп военной выучки имели место во всех средних специальных учебных заведениях БССР [7, с. 52].

Сложность в налаживании системы военной учебы студенчества определялась новизной решаемых задач, отсутствием опыта организации такой деятельности. Как результат, руководство ряда техникумов, школ второй ступени проявляли медлительность, чрезмерную осторожность при налаживании военно-спортивной выучки слушателей, при этом свою бездеятельность объясняли отсутствием подробных указаний со стороны союзного и республиканского руководства в организации военной выучки студенчества на местах. Такая практика наблюдалась в Витебском художественном, Гомельском Белорусском педагогическом, Минском музыкальном техникумах, Краснобережской школе сельскохозяйственного ученичества [16, с. 68].

Остро стояла проблема с нехваткой квалифицированных кадров боевой выучки слушателей. Во всех высших учреждениях образования республики на должностях ВР трудились лучшие представители старшего комсостава запаса. Для техникумов, школ второй ступени опытных кадров военруков не хватало. Руководителями боевой подготовки обычно здесь назначались командиры взводов или политруки рот территориальных частей, причем за ними закреплялись несколько организаций, многие военные руководители временно прикомандировывались к учебным заведениям. Теоретические знания, организаторские способности, методические компетенции данных специалистов зачастую не соответствовали компетенциям, предъявляемым для военно-педагогических кадров. Подобная ситуация была характерна для Борисовского педагогического, Марьиногорского садово-огородного техникумов, Белицкой сельскохозяйственной школы совхозовских рабочих [21, л. 8; 18, л. 120].

Заключение. В 1924–1928 годы в БССР сложились основы системы высшей допризывной подготовки

учащихся и студентов. Организацией работы, подбором военных педагогов, созданием технической базы обучения занимались партийные комитеты, исполкомы советов, военкоматы, правления, советы учреждений образования, военные руководители. Занятия с молодежью проводили командиры, политработники войсковых частей, инструкторский состав запаса, политруки ОК, РК КП(б)Б и ЛКСМБ.

Студенты получали компетенции младших командиров во время лекционных, практических занятий и в период войсковой практики. Юноши и девушки углубляли приобретаемые знания в оборонных и спортивных кружках. Во всех вузах, ряде техникумов, рабфаков, школ второй ступени военная выучка слушателей проходила на высоком уровне. Накопленный опыт требует анализа и, думается, возможен к использованию в патриотической работе со студенческой молодежью на современном этапе.

На результативность работы отрицательно влияли проблемы материального, финансового обеспечения обучения, нерешительность в налаживании ВДВП юношей и девушек со стороны руководства ряда средних учреждений образования, низкая квалификации ряда военных руководителей. Численность студенческих групп из-за бюджетных ограничений чрезмерно увеличивалась в объеме, что отрицательно сказывалось на усвоении знаний.

Исследование показало, что во всех высших, большинстве средних специальных образовательных учреждениях республики, несмотря на существовавшие отрицательные факторы, удалось обеспечить высокую результативность высшей допризывной выучки слушателей, что обеспечило хорошую подготовку достаточного числа резерва младшего, среднего командного состава для Вооруженных Сил страны.

Литература

1. Чигринов, П.Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся. Из опыта работы компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П.Г. Чигринов. – Минск: Беларусь, 1981. – 207 с.
2. Чигринов, П.Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма 1926 – июнь 1941 г. (на материалах Компартии Белоруссии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Чигринов Петр Гаврилович; Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. – Минск, 1985. – 43 с.
3. Пикульский, Е.В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Пикульский Евгений Владимирович; М-во высш. и сред. спец. образования БССР. – Минск, 1975. – 26 с.
4. Кушнер, В.Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кушнер Василий Федорович; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1976. – 25 с.
5. Козырев, Н.Т. Обзор деятельности академии / Н.Т. Козырев // Записки Белорусской государственной академии сельского хозяйства им. Октябрьской революции. – Горки, 1928. – Т. 6. – С. 1–24.
6. Зборнік прысвечаны дзесяцігодзьню Кастрычнікавае рэвалюцыі: зб. арт. / Беларус. дзярж. акад. сел. гаспадаркі; рэдкал.: М.Ц. Козыраў (гал. рэд.) [і інш.]. – Горкі: БДАСГ, 1927. – 32 с.
7. Алонаў, Я.П. Да гісторыі Беларускага дзяржаўнага вэтэрынараўнага інстытуту імя Кастрычнікавае рэвалюцыі (1924–1927 гг.) / Я.П. Алонаў. – Віцебск: Беларус. дзярж. вет. ін-т, 1928. – 79 с.
8. Дятлов, М.К. Материалы и документы по истории Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины: прикосновение к истокам. Репрессированные сотрудники и студенты / М.К. Дятлов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 368 с.
9. Военная служба для окончивших ВУЗы // Звезда. – 1924. – 5 окт. – С. 1.
10. Ответ строевого отдела Управления ЗВО // Красноармейская правда. – 1925. – 16 окт. – С. 2.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1277.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1791.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1278.
14. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 76.
15. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 23.
16. Записки Белорусской государственной академии сельского хозяйства им. Октябрьской революции. – Горки, 1928. – Т. 6. – 254 с.
17. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 46а.
18. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 61.
19. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 71.
20. Записки Белорусского государственного института сельского хозяйства в память Октябрьской революции. – Минск: [б. и.], 1923–1924. – Вып. 1. – 274 с.
21. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 79.

Поступила в редакцию 24.01.2025